

{numeration /}

В некотором царстве, в некотором государстве жил купец с купчихою; у него было двое детей: сын и дочь; дочь была такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать.

В некотором царстве, в некотором государстве жил купец с купчихою; у него было двое детей: сын и дочь; дочь была такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать. Пришло время - заболела купчиха и померла; а вскоре после того захворал и купец, да так сильно, что не чаёт и выздороветь. Призвал он детей и стал им наказывать: «Дети мои милые! Скоро я белый свет покину, уж смерть за плечами стоит. Благословляю вас всем моим добром; живите после меня дружно и честно; ты, дочка, почитай своего брата, как отца родного, а ты, сынок, люби сестру, как мать родную». Вслед за тем купец помер; дети похоронили его и остались одни жить. Все у них идет ладно и любовно, всякое дело сообща делают.

Пожили они этак несколько времени, и вздумалось купеческому сыну: «Что я все дома живу? Ни я людей, ни меня люди не знают; лучше оставлю сестру - пусть одна хозяйничает, да пойду в военную службу. Коли бог даст счастья да жив буду - лет через десять заслужу себе чин; тогда мне от всех почет!» Призвал он свою сестру и говорит ей: «Прощай, сестрица! Я иду своею охотою служить богу и великому государю». Купеческая дочь горько заплакала: «Бог с тобой, братец! И не думала и не гадала, что ты меня одну покинешь!» Тут они простились, поменялись своими портретами и обещались завсегда друг друга помнить - не забывать.

Купеческий сын определился в солдаты и попал в гвардию; служит он месяц, другой и третий, вот уж и год на исходе, а как был он добрый молодец, собой статный, разумный да грамотный, то начальство скоро его узнало и полюбило. Не прошло и двух лет, произвели его в прапорщики, а там и пошли чины за чинами. Дослужился купеческий сын до полковника, стал известен всей царской фамилии; царь его жаловал, а царевич просто души в нем не чаял: называл своим другом и зачастую ездил к нему в гости погулять-побеседовать.

В одно время случилось царевичу быть у полковника в спальне; увидал он на стене портрет красной девицы, так и ахнул от изумления. «Неужели, - думает, - есть где-нибудь на белом свете такая красавица?» Смотрел, смотрел, и влюбился в этот портрет без памяти. «Послушай, - говорит он полковнику, - чей это портрет?» - «Моей родной сестры, ваше высочество!» - «Хороша твоя сестра! Хоть сейчас бы на ней женился. Да подожди, улучу счастливую минутку, признаюсь во всем батюшке и стану просить, чтоб позволял мне взять её за себя в супружество». С той поры еще в большей

чести стал купеческий сын у царевича: на всех смотрах и ученьях кому выговор, кому арест, а ему всегда благодарность. Вот другие полковники и генералы удивляются: «Что б это значило? Из простого звания, чуть-чуть не из мужиков, а теперь, почитай, первый любимец у царевича! Как бы раздружить эту дружбу?» Стали разведывать и по времени разузнали всю подноготную. «Ладно, - говорит один завистливый генерал, - недолго ему быть первым любимцем, скоро будет последним прохвостом! Не я буду, коли его не выгонят со службы с волчьим паспортом!»

Надумавшись, пошел генерал к государю в отпуск проситься: надо-де по своим делам съездить; взял отпуск и поехал в тот самый город, где проживала полковничья сестра. Пристал к подгородному мужику на двор и стал его расспрашивать: «Послушай, мужичок! Скажи мне правду истинную: как живет такая-то купеческая дочь, принимает ли к себе гостей и с кем знается? Скажешь правду, деньгами награжу». - «Не возьму греха на душу, - отвечал мужик, - не могу ни в чем ее покорить; худых дел за нею не водится. Как жила прежде с братом, так и теперь живет - тихо да скромно; все больше дома сидит, редко куда выезжает - разве в большие праздники в церковь божию. А собой разумница да такая красавица, что, кажись, другой подобной и в свете нет!»

Вот генерал выждал время и накануне большого годового праздника, как только зазвонили ко всенощной и купеческая дочь отправилась в церковь, он приказал заложить лошадей, сел в коляску и покатил к ней прямо в дом. Подъехал к крыльцу, выскочил из коляски, взбежал по лестнице и спрашивает: «Что, сестра дома?» Люди приняли его за купеческого сына; хоть на лицо и не схож, да они давно его не видали, а тут приехал он вечером, впотьмах, в военной одежде - как обман признать? Называют его по имени по отчеству и говорят: «Нет, сестрица ваша ко всенощной ушла». - «Ну, я ее подожду; проведите меня к ней в спальню и подайте свечу». Вошел в спальню, глянул туда-сюда, видит - на столике лежит перчатка, а рядом с ней именное кольцо купеческой дочери, схватил это кольцо и перчатку, сунул в карман и говорит: «Ах, как давно не видал я сестрицы! Сердце не терпит, хочется сейчас с ней поздороваться; лучше я сам в церковь поеду». А сам на уме держит: «Как бы поскорей отсюда убраться, не ровен час - застанет! Беда моя!» Выбежал генерал на крыльцо, сел в коляску и укатил из города.

Приходит купеческая дочь от всенощной; прислуга ее и спрашивает: «Что, видели братца?» - «Какого братца?» - «Да что в полку служит; он в отпуск выпросился, на побывку домой приехал». - «Где же он?» - «Был здесь, подождал-подождал да вздумал в церковь ехать; смерть, говорит, хочется поскорей сестрицу повидать!» - «Нет, в церкви его не было; разве куда в другое место заехал...» Ждет купеческая дочь своего

брата час, другой, третий; всю ночь прождала, а об нем ей слуху, ни вести. «Что бы это значило? - думает она. - Уж не вор ли какой сюда заходил?» Стала приглядываться - так и есть: золотое кольцо пропало, да одной перчатки нигде не видно.

Вот генерал воротился из отпуска в столичный город и на другой день вместе с другими начальниками явился к царевичу. Царевич вышел, поздоровался, отдал им приказы и велел по своим местам идти. Все разошлись, один генерал остался, «Ваше высочество! Позвольте, - говорит, - секрет рассказать». - «Хорошо, сказывай!» - «Слух носится, что ваше высочество задумали на полковничьей сестре жениться; так смею доложить: она того не заслуживает». - «Отчего так?» - «Да уж поведенья больно зазорного: всем на шею так и вешается. Был я в том городе, где она живет, и сам прельстился, с нею грех сотворил». - «Да ты врешь!» - «Никак нет! Вот не угодно ль взглянуть? Она дала мне на память свое именное колечко да пару перчаток; одну-то перчатку я на дороге потерял, а другая цела...» Царевич тотчас послал за купеческим сыном-полковником и рассказал ему все дело. Купеческий сын отвечал царевичу: «Я головой отвечаю, что это неправда! Позвольте мне, ваше высочество, домой поехать и разузнать, как и что там делается. Если генерал правду сказал, то не велите щадить ни меня, ни сестры; а если он оклеветал, то прикажите его казнить». - «Быть по сему! Поезжай с богом». Купеческий сын взял отпуск и поехал домой, а генералу нарочно сказали, что царевич его с глаз своих прогнал.

Приезжает купеческий сын на родину; кого ни спросит - все его сестрой не нахвалятся. Увидался с сестрою; она ему обрадовалась, кинулась на шею и стала спрашивать: «Братец, сам ли ты приезжал ко мне вот тогда-то али какой вор под твоим именем являлся?» Рассказала ему все подробно. «Еще тогда, - говорит, - пропала у меня перчатка с именным моим кольцом». - «А! Теперь я догадываюсь; это генерал схитрил! Ну, сестрица, завтра я назад поеду, а недели через две и ты вслед за мной поезжай в столицу. В такой-то день и час будет, у нас большой развод на площади; ты будь там непременно к этому сроку и явись прямо к царевичу».

Сказано - сделано. В назначенный день собрались войска на площадь, приехал и царевич; только было хотел развод, делать, вдруг прикатила на площадь коляска, из коляски вышла девица красоты неописанной и прямо к царевичу; пала на колени, залилась слезами и говорит: «Я - сестра вашего полковника! Прошу у вас суда с таким-то генералом, за что он меня опорочил?» Царевич позвал генерала: «Знаешь ты эту девицу? Она на тебя жалуется». Генерал вытаращил глаза. «Помилуйте, - говорит, - ваше высочество! Я ее знать не знаю, в первый раз в глаза вижу». - «Как же ты мне сам сказывал, что она тебе перчатки и золотое кольцо подарила? Значит, ты эти вещи

украл?»

Тут купеческая дочь рассказала царевичу, как пропали у ней из дому кольцо и одна перчатка, а другую перчатку вор, не приметил и не захватил: «Вот она - не угодно ль сличить?» Сличили обе перчатки - как раз пара! Нечего делать, генерал повинился, и за ту провинность осудили его и повесили. А царевич поехал к отцу, выпросил разрешение и женился на купеческой дочери, и стали они счастливо жить-поживать да добра наживать.